

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан

город Москва

2 февраля 1999 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего О.С.Хохряковой, судей М.В.Баглая, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, В.И.Олейника, В.Г.Стрекозова,

с участием адвокатов Г.П.Падвы, А.Е.Бочко, С.Г.Белоковыльского, Н.Л.Высоцкой - представителей граждан, обратившихся с жалобами в Конституционный Суд Российской Федерации, судьи Московского городского суда С.А.Пашина, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева, представителя Совета Федерации А.В.Клигмана и полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.А.Митюкова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96, 97, 99, 101, 102, 104 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года N 5451/1-1 "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях".

Поводом к рассмотрению дела явились запрос Московского городского суда, а также жалобы граждан В.Ю.Гризака, О.В.Филатова и Н.А.Ковалева на нарушение их конституционных прав указанными нормативными положениями. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации эти нормативные положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М.Данилова, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - В.И.Радченко, от Министерства юстиции Российской Федерации - Е.Н.Сидоренко, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - А.А.Белкина, от Министерства внутренних дел Российской Федерации - В.И.Жулева, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В связи с учреждением в Российской Федерации суда присяжных 16 июля 1993 года был принят Закон Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О

судоустройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях". Пунктом 1 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года N 5451/1-1 данный Закон вводился в действие со дня опубликования, за исключением пункта 7 раздела II, дополнявшего УПК РСФСР разделом десятым "Производство в суде присяжных". Одновременно пунктом 2 постановления предписывалось принять предложения Ставропольского края, Ивановской, Московской, Рязанской и Саратовской областей о том, что пункт 7 раздела II Закона вступает в силу на их территориях с 1 ноября 1993 года, и предложения Алтайского и Краснодарского краев, Ульяновской и Ростовской областей о том, что этот пункт вступает в силу на их территориях с 1 января 1994 года.

В соответствии со статьей 41 УПК РСФСР, устанавливающей территориальную подсудность уголовных дел, дело подлежит рассмотрению в том суде, в районе деятельности которого совершено преступление; если определить место совершения преступления невозможно, дело подсудно тому суду, в районе деятельности которого закончено предварительное следствие или дознание по делу. Согласно части третьей статьи 42 УПК РСФСР дело, которое по тем или иным основаниям подсудно одновременно нескольким одноименным судам, рассматривается тем судом, в районе деятельности которого было закончено предварительное следствие или дознание по делу.

Московский городской суд просит проверить конституционность положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, а граждане-заявители - пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях", поскольку считают, что они служат основанием для отказа гражданину, обвиняемому в преступлении, за совершение которого в качестве меры наказания уголовным законом установлена смертная казнь, в праве на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, если такие суды на соответствующих территориях не созданы. Тем самым, по мнению заявителей, нарушаются положения Конституции Российской Федерации, в том числе положения ее статьи 20 (часть 2).

2. Гражданину В.Ю.Гризаку, привлеченному к уголовной ответственности по обвинению в преступлении, за совершение которого предусматривается наказание в виде смертной казни, было отказано в удовлетворении ходатайства о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, поскольку в Московском городском суде, к подсудности которого относилось дело, суд присяжных не создан. Гражданин В.Ю.Гризак дважды по одному и тому же делу признавался виновным в инкриминируемом ему преступлении, и дважды приговор отменялся Верховным Судом Российской Федерации. В результате нового рассмотрения дела Московский городской суд вынес в отношении В.Ю.Гризака оправдательный приговор.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.Ю.Гризак утверждает, что рассмотрение судом без участия присяжных заседателей дела о преступлении, за совершение которого возможно назначение наказания в виде смертной казни, нарушает его права, предусмотренные статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, а также противоречит ее статьям 6 и 19, гарантирующим равенство прав и свобод человека и гражданина на всей территории Российской Федерации. Поэтому постановление Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года, допускающее в регионах, где отсутствуют суды присяжных, рассмотрение таких дел судом в составе судьи и двух народных заседателей, является, по мнению заявителя, дискриминационным.

С аналогичными жалобами в Конституционный Суд Российской Федерации обратились гражданин О.В.Филатов, по приговору Верховного Суда Удмуртской Республики осужденный к смертной казни, и гражданин Н.А.Ковалев, осужденный к смертной казни Приморским краевым судом. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации смертная казнь Н.А.Ковалеву была заменена на лишение свободы.

Как следует из запроса Московского городского суда, в подготовительной части судебного заседания подсудимые А.Ю.Гущин и С.П.Гришин в связи с тем, что инкриминируемое им деяние относится к числу преступлений, за совершение которых предусматривается наказание в виде смертной казни, повторили заявленное ими по окончании предварительного следствия ходатайство о рассмотрении их дела судом с участием присяжных заседателей. Это ходатайство Московским городским судом было удовлетворено, однако поскольку в Москве суд присяжных не учрежден, по определению суда уголовное дело было направлено в Верховный Суд Российской Федерации для разрешения в порядке статьи 44 УПК РСФСР вопроса о направлении его в один из краевых (областных) судов, где судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации вынесенное Московским городским судом определение отменила, сославшись на предписание абзаца первого пункта 6 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации, согласно которому до введения в действие федерального закона, устанавливающего порядок рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, сохраняется прежний порядок судебного рассмотрения соответствующих дел.

Московский городской суд, к подсудности которого относится данное уголовное дело, придя к выводу о том, что положения статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, определяющие территориальную подсудность дел, препятствуют лицу, обвиняемому в преступлении, за совершение которого может быть назначено наказание в виде смертной казни, в том, чтобы предстать перед судом с участием присяжных заседателей не соответствуют Конституции Российской Федерации, а именно ее статьям 17 (часть 2), 18, 20 (часть 2), 46 (часть 1), 47 (часть 2), 55 (часть 3), 56 (часть 3) и 64, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их конституционности.

3. Нормативные положения, содержащиеся в статье 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, а также в пунктах 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях", будучи примененными в конкретных делах, явились основанием для отказа обвиняемым в преступлениях, за совершение которых федеральным законом установлено наказание в виде смертной казни, в реализации права на рассмотрение их дел судом с участием присяжных заседателей, гарантированного статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации. Следовательно, запрос Московского городского суда и жалобы граждан В.Ю.Гризака, О.В.Филатова и Н.А.Ковалева о проверке конституционности указанных положений, по существу, касаются одного и того же предмета, а потому Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

В своих обращениях заявители ссылаются также на конкретные статьи уголовного закона, предусматривающие наказание в виде смертной казни. Однако, как следует из самих обращений, а также из выступлений заявителей и их представителей в судебном заседании, конституционность установления федеральным законодателем этой исключительной меры наказания ими не оспаривается и потому предметом рассмотрения по настоящему делу не является.

4. В соответствии со статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Из данной конституционной нормы в ее взаимосвязи со статьями 18 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации следует, что в этих случаях право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей выступает особой уголовно-процессуальной гарантией судебной защиты права каждого на жизнь (как основного, неотчуждаемого и принадлежащего каждому от рождения), прямо установленной самой Конституцией Российской Федерации; оно является непосредственно действующим и в качестве такового должно определять смысл, содержание и применение соответствующих положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, равно как и деятельность законодательной власти по принятию, изменению и дополнению этого законодательства, и обеспечиваться правосудием.

Согласно статье 19 Конституции Российской Федерации все равны перед законом и судом (часть 1); государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (часть 2). Следовательно, право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, должно быть обеспечено на равных основаниях и в равной степени всем обвиняемым независимо от места совершения преступления, установленной федеральным законом территориальной и иной подсудности таких дел и прочих подобного рода обстоятельств.

5. В соответствии с положениями раздела десятого "Производство в суде присяжных" УПК РСФСР, прежде всего его статьи 421 во взаимосвязи со статьей 36 УПК РСФСР дела о преступлениях, за совершение которых установлено наказание в виде смертной казни, по ходатайству обвиняемого рассматривает суд присяжных в краевом, областном, городском суде; при этом согласно статье 420 УПК РСФСР территории, на которых осуществляется рассмотрение дел с участием коллегии присяжных заседателей в судах, определяются Верховным Советом Российской Федерации. Такие территории были определены постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года (пункты 1 и 2). Из указанных положений следует, что рассмотрение судом с участием присяжных заседателей дел о преступлениях, за совершение которых может быть назначено наказание в виде смертной казни, вводится первоначально лишь на территории девяти субъектов Российской Федерации, а не на всей ее территории.

Принимая такое решение, законодатель, основываясь на положениях действовавшей в то время Конституции (Основного Закона) Российской Федерации - России и учитывая обстоятельства организационного, материального и технического характера, по существу, исходил из поэтапности введения суда присяжных в ходе судебной реформы, что само по себе не отрицало необходимости повсеместного обеспечения каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого установлено наказание в виде смертной казни, права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей и тем более не могло препятствовать законодателю после вступления в силу Конституции Российской Федерации в соответствии с ее требованиями принять федеральный закон, обеспечивающий реализацию данного права на всей территории Российской Федерации.

Согласно абзацу первому пункта 6 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации впредь до введения в действие федерального закона, устанавливающего порядок рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей, сохраняется прежний порядок судебного рассмотрения соответствующих дел.

Из данного конституционного положения и статьи 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации следует, что в течение некоторого переходного периода, конкретные временные границы которого в Конституции Российской Федерации не указаны, законодатель должен был внести изменения в действующее законодательство, с тем чтобы в любом случае предоставленное обвиняемым в особо тяжких преступлениях против жизни, за совершение которых федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение их дел судом с участием присяжных заседателей было обеспечено на всей территории Российской Федерации; в течение этого переходного периода на территориях, где суды присяжных не созданы, производство по таким делам могло осуществляться в прежнем порядке.

Таким образом, пункт 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях", в соответствии с которым пункт 7 раздела II указанного Закона, дополняющий УПК РСФСР разделом десятым "Производство в суде присяжных", вступил в силу на территории девяти субъектов Российской Федерации, не противоречит Конституции Российской Федерации. Пункт 1 данного постановления Верховного Совета Российской Федерации, предусматривающий введение в действие указанного Закона со дня его опубликования за исключением пункта 7 раздела II, не противоречит Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он не препятствовал законодателю принять, исходя из предписаний статьи 20 (часть 2) и абзаца первого пункта 6 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации, федеральный закон, вводящий на всей территории Российской Федерации порядок рассмотрения судом с участием присяжных заседателей дел о преступлениях, за совершение которых федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь.

6. С принятием Конституции Российской Федерации законодатель, осуществляя судебную реформу, в ходе приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствии с нормами Конституции Российской Федерации, был обязан, по смыслу абзаца первого пункта 6 раздела второго "Заключительные и переходные положения" и статьи 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, обеспечить надлежащий процессуальный механизм реализации закрепленного в указанной статье права обвиняемого, с тем чтобы преодолеть временное неравенство правовых возможностей для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за особо тяжкие преступления против жизни, за совершение которых федеральным законом установлена смертная казнь. Причем сделать это необходимо было скорейшим образом, поскольку для таких случаев право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей закреплено непосредственно

Конституцией Российской Федерации (статья 20, часть 2), в отличие от случаев, когда данное право в соответствии со статьями 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации устанавливается законодателем, который, следовательно, может определять и различные сроки введения соответствующих процессуальных механизмов.

После принятия Конституции Российской Федерации прошло более пяти лет, т.е. срок, достаточный для выполнения законодателем предписания абзаца первого пункта 6 ее раздела второго "Заключительные и переходные положения" о принятии федерального закона, обеспечивающего реализацию закрепленного статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации права обвиняемого в преступлении, за совершение которого установлена смертная казнь, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

За это время в рамках осуществления судебной реформы были приняты Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации", Федеральный закон "О мировых судьях в Российской Федерации", Уголовный кодекс Российской Федерации, внесены многочисленные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, подготовлен и принят в первом чтении проект нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, но соответствующие изменения, реально обеспечивающие право каждого обвиняемого в преступлении, за совершение которого установлена смертная казнь, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, в законодательство до сих пор не внесены. Тем самым законодатель до настоящего времени допускает положение, при котором это, предусмотренное статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, право по-прежнему может быть реализовано лишь на территориях, определенных в постановлении Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года. В результате искажается конституционный смысл предписаний абзаца первого пункта 6 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации, а временная норма пункта 1 указанного постановления, рассматриваемая во взаимосвязи с его пунктом 2, фактически становится постоянно действующим ограничением и в таком качестве противоречит статьям 19, 20 (часть 2) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Вследствие этого положение пункта 1 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года далее не может служить основанием для отказа обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом установлено наказание в виде смертной казни, в удовлетворении ходатайства о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей.

7. Согласно статьям 19 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому равным образом гарантируется судебная защита его прав и свобод. Право на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

По смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации и корреспондирующих ей положений статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, а также статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, каждый при рассмотрении предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Статья 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантирует, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Это означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться именно законно установленным составом суда.

В силу требований указанных статей Конституции Российской Федерации подсудность дел должна определяться законом, закрепляющим критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком конкретно суде подлежит рассмотрению то или иное уголовное дело. Это позволило бы суду и участникам процесса избежать неопределенности в данном вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством правоприменительного решения, используя дискреционное полномочие правоприменительного органа или должностного лица, т.е. определять подсудность дела не на основании закона. Такая правовая позиция была выражена Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 16 марта 1998 года по делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР.

В соответствии с данной позицией передача дел Верховным Судом Российской Федерации из одного суда в другой в порядке статьи 44 УПК РСФСР может осуществляться лишь в рамках

судебной процедуры и при наличии указанных в самом процессуальном законе точных оснований (обстоятельств), по которым дело не может быть рассмотрено в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом, и правил определения другого компетентного суда.

Действующее законодательство не предусматривает ни таких оснований, ни порядка передачи дела в другой суд при отсутствии коллегии присяжных заседателей в суде, к территориальной подсудности которого отнесено дело о преступлении, за совершение которого федеральным законом установлено наказание в виде смертной казни. Следовательно, применение в этих случаях статьи 44 УПК РСФСР, как предлагает Московский городской суд, являлось бы нарушением статьи 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Оспариваемыми в запросе Московского городского суда положениями статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР определяется территориальная подсудность уголовных дел, исходя из места совершения преступления или места окончания предварительного расследования, и не затрагивается вопрос о законном составе суда для рассмотрения той или иной категории дел.

По смыслу статей 36 и 421 УПК РСФСР, дела о преступлениях, за совершение которых федеральным законом установлена смертная казнь, в случае заявленного подсудимым ходатайства рассматриваются судом присяжных в краевом, областном, городском суде по месту совершения преступления либо, если определить место совершения преступления невозможно, - соответствующим судом, в районе деятельности которого закончено предварительное следствие. Законодателем, таким образом, определен уровень подсудности (суд областного звена) и состав суда - судья и 12 присяжных заседателей, т. е. реализованы положения как статьи 20 (часть 2), так и статьи 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Следовательно, положения статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР не могут рассматриваться как препятствующие реализации гарантии, установленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, и потому не противоречат Конституции Российской Федерации.

8. В связи с тем, что для выполнения законодателем обязанности, вытекающей из статьи 20 (часть 2) и абзаца первого пункта 6 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации, прошло достаточно времени, Федеральному Собранию надлежит незамедлительно внести в законодательство изменения, обеспечивающие на всей территории Российской Федерации реализацию права обвиняемого в преступлении, за совершение которого федеральным законом установлена смертная казнь, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. В силу прямых предписаний указанных положений Конституции Российской Федерации принятие соответствующего закона не должно обуславливаться введением в действие нового уголовно-процессуального кодекса, а может предшествовать ему.

Законодатель вправе выбрать различные формы обеспечения гражданам возможности реализации права, гарантированного статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, и только он может установить, каким образом в указанных целях должно быть обеспечено право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей на территориях всех субъектов Российской Федерации, надлежит ли при этом определить "базовые" суды, создать окружные суды и т.п.

9. Исходя из статьи 20 (часть 2) в ее взаимосвязи с положениями статьи 15 (часть 1) о высшей юридической силе и прямом действии Конституции Российской Федерации и статьи 120 Конституции Российской Федерации, а также с учетом пункта 6 мотивировочной части настоящего Постановления, наказание в виде смертной казни на всей территории Российской Федерации далее может назначаться лишь при предоставлении обвиняемым права на рассмотрение их дел судом с участием присяжных заседателей. Невозможность обеспечить каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом установлено наказание в виде смертной казни, реализацию данного права, непосредственно закрепленного Конституцией Российской Федерации, влечет за собой и невозможность в таком случае назначения этой меры наказания иным составом суда.

Отсутствие в настоящее время закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации реализацию гарантированного статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, не может служить препятствием к рассмотрению дел указанной категории иным составом суда. Однако при этом на территориях девяти субъектов Российской Федерации, где созданы суды присяжных, обвиняемые в преступлениях, за совершение которых установлена смертная казнь, при определении меры наказания не должны ставиться в неравноправное положение по сравнению с обвиняемыми в

таких же преступлениях на территориях, где суд присяжных не функционирует. В такой ситуации впредь применение исключительной меры наказания судом с участием присяжных заседателей исказило бы предназначение и существо права, гарантированного статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации и, кроме того, явилось бы существенным нарушением принципа равенства, закрепленного ее статьей 19.

В этой связи по смыслу статьи 20 (часть 2) в ее взаимосвязи со статьями 19, 46 и 120 Конституции Российской Федерации с момента вступления в силу настоящего Постановления Конституционного Суда Российской Федерации и до введения в действие федерального закона, реально обеспечивающего на всей территории Российской Федерации в любой из возможных форм организации судопроизводства каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом установлено наказание в виде смертной казни, права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, эта исключительная мера наказания назначаться не может, независимо от того, каким составом суда рассматривается дело - судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 100 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации положения статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, как не препятствующие реализации гарантии, установленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2. Признать не противоречащим Конституции Российской Федерации пункт 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года N 5451/1-1 "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях", предусматривающий вступление в силу пункта 7 раздела II указанного Закона на территориях Ставропольского края, Ивановской, Московской, Рязанской и Саратовской областей с 1 ноября 1993 года, а на территориях Алтайского и Краснодарского краев, Ульяновской и Ростовской областей - с 1 января 1994 года.

3. Признать пункт 1 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года N 5451/1-1 "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях", предусматривающий введение в действие указанного Закона со дня опубликования, за исключением пункта 7 раздела II, не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он не препятствовал законодателю принять в соответствии с предписаниями статьи 20 (часть 2) и абзаца первого пункта 6 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации, федеральный закон, устанавливающий на всей территории Российской Федерации порядок рассмотрения судом с участием присяжных заседателей дел о преступлениях, за совершение которых федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь.

В связи с тем, что после принятия Конституции Российской Федерации Федеральное Собрание располагало достаточным временем для выполнения предписаний статьи 20 (часть 2) и абзаца первого пункта 6 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации, признать пункт 1 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года в той мере, в какой он далее не обеспечивает на всей территории Российской Федерации реализацию права обвиняемого в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19, 20 и 46.

4. С принятием настоящего Постановления положения пункта 1 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года N 5451/1-1 "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" не могут более служить основанием для

отказа обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, в удовлетворении ходатайства о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей. Обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, в любом случае должно быть реально обеспечено право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

В связи с этим Федеральному Собранию надлежит незамедлительно внести в законодательство изменения, обеспечивающие на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, возможность реализации права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

5. С момента вступления в силу настоящего Постановления и до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей.

6. В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уголовное дело гражданина О.В.Филатова подлежит пересмотру в установленном порядке с учетом пункта 5 резолютивной части настоящего Постановления.

7. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.

8. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть также опубликовано в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий - судья
Конституционного Суда
Российской Федерации
О.С.Хохрякова

Судьи
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай
Ю.М.Данилов
Л.М.Жаркова
В.Д.Зорькин
В.О.Лучин
В.И.Олейник
В.Г.Стрекозов